

Оригинальная статья

УДК 81'13

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-122-135>

Лингвокогнитология & системология: интегративность in actu (теоретический и методологический аспекты сопряжения)

Диана Михайловна Миронова

*Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия,
mir-lina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1450-515X>*

Введение. В статье проводится анализ системологической адекватности когнитивного подхода к языку и на этой основе предлагается метод когнитивно-системологической интерпретации языковых фактов. Когнитивный подход хорошо согласуется с функциональной природой объекта языкознания. Вместе с тем теоретико-методологические установки когнитивной лингвистики позволяют более глубоко и целостно раскрыть онтологические свойства языка как системного образования.

Методология и источники. Задачи данного исследования предполагают оценку роли и новизны когнитивной лингвистики в описании языка как системы, в обосновании значимости интерпретации мыслительно-языкового взаимодействия в соотношении с конкретными параметрами системной природы языка и, как следствие, в разработке возможного метода такой интерпретации. В статье использовался описательный метод с его приемами наблюдения, обобщения, систематизации и интерпретации. Кроме того, на этапе представления метода автор прибегал к моделированию его методики. Материалом исследования послужили методологические принципы когнитивной лингвистики, философской диалектики и общей теории систем, изложенные в отечественных и зарубежных источниках.

Результаты и обсуждение. Анализ методологической и предметной области лингвокогнитологии позволяет говорить о том, что когнитивные модели языка обладают экспланаторностью и полнотой в плане представления языка как естественно развивающейся сложной и большой системы открытого типа. В этом смысле лингвокогнитология предстает как логическое продолжение развития системного подхода в языкознании на новом уровне. В статье предложена структурно-логическая организация метода когнитивно-системологической интерпретации в виде ряда процедур.

Заключение. Автор приходит к выводу о целесообразности когнитивно-системологической интерпретации разноуровневых явлений семантического пространства, что обусловлено, с одной стороны, тесной связью естественного языка с когнитивной средой и, с другой – его общесистемным характером. Системологический аспект рассмотрения когнитивной сущности языка отвечает как онтологии самого объекта, так и ценностным ориентирам философии науки и современной парадигмы языкознания. Исследовательский ракурс, акцентирующий когнитивную причинность системных параметров или системологический статус лингвоментальных фактов, лежит в основе выделения двух версий данного метода.

© Миронова Д. М., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: лингвистическая методология, когнитивная лингвистика, когнитивно-системологическая интерпретация языковых фактов, концептуализация и категоризация мира в языке, методика исследования, общая теория систем, системный подход

Для цитирования: Миронова Д. М. Лингвокогнитология & системология: интегративность in actu (теоретический и методологический аспекты сопряжения) // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 4. С. 122–135. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-122-135.

Original paper

Linguocognitology & Systemology: Integrativity in actu (Theoretical and Methodological Aspects of Interaction)

Diana M. Mironova

*Southwest State University, Kursk, Russia
mir-lina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1450-515X>*

Introduction. The study analyzes the systemological adequacy of the cognitive approach to language and on this basis suggests a method of cognitive-systemological interpretation of linguistic facts. The cognitive approach is in a good agreement with the functional nature of the object of linguistics. At the same time the theoretical and methodological guidelines of cognitive linguistics allow us to reveal more deeply and holistically the ontological properties of language as a system phenomenon.

Methodology and sources. The research tasks involve assessing the role and novelty of cognitive linguistics in description language as a system, in substantiating the significance of interpreting thought-language interaction in the context of certain parameters of the system nature of language and, as a consequence, in developing a possible method of such interpretation. The paper used the axiomatic-deductive method, as well as the descriptive method with its techniques of observation, generalization, systematization and interpretation. In addition, at the stage of presenting the method, we resorted to the modeling its procedure. The research material consists of the methodological principles of cognitive linguistics, philosophical dialectics and general theory of systems presented in domestic and foreign sources.

Results and discussion. The analysis of the methodology and subject area of linguocognitology suggests that cognitive models of language have the great explanatory power and completeness in terms of representing this phenomenon as a naturally developing complex and large open-type system. In this sense, linguocognitology appears as a logical continuation of the development of a system approach in linguistics at a new level. The work proposes a structural and logical organization of the method of cognitive-systemological interpretation in the form of a number of procedures.

Conclusion. As a result of the conducted searches, the author comes to the conclusion about the practicability of cognitive-systemological interpretation of multilevel phenomena of semantic space, which is due, on the one hand, to the close links of natural language with the cognitive environment and, on the other hand, its system-wide nature. The systemological aspect of the consideration on the cognitive essence of language corresponds both to the ontology of the object itself and to the value orientations of the philosophy of science and the modern paradigm of linguistics. The research aspect, emphasizing the cognitive causality of system parameters or the systemological status of linguistic facts, underlies the identification of two versions of this method.

Keywords: linguistic methodology, cognitive linguistics, cognitive-systemological interpretation of language facts, conceptualization and categorization of the world in language, research methodology, general theory of systems, system approach

For citation: Mironova, D.M. (2022), "Linguocognitology & Systemology: Integrativity in actu (Theoretical and Methodological Aspects of Interaction)", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 4, pp. 122–135. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-122-135 (Russia).

Введение. Феномен системности представляет собой глобальный способ существования мира и находится в ряду универсальных свойств онтологии окружающей действительности. Она находит выражение в человеческой практике, организуя ее и определяя наиболее адекватные способы повседневного или научного освоения объективной реальности. Закономерно в этой связи поступательное развитие теории и методологии науки от субстанционального подхода к своему объекту, с его вниманием к отдельным элементам, через структурный, выделяющий связи между элементами, в направлении к целостному, системному взгляду в его собственном смысле.

На современной ступени развития науки представления о системе сложились в стройную междисциплинарную область знания, именуемую *общей теорией систем*, или *системологией*. Ее предмет сосредоточен на вопросах устройства, функционирования и взаимодействия систем различной природы, которые рассматриваются здесь с единых организационных позиций и в терминах выявленных системных характеристик. Более чем полувековой опыт практического использования системологических представлений обосновывает фундаментальное значение системно-организационного подхода в целом ряде аспектов [1, 2]. Так, он создает почву для комплексного анализа объекта системной природы в диалектическом единстве его разнообразных сторон (субстанциональных, структурных, функциональных характеристик). Системная логика предполагает в качестве естественного сочетание организованности и изменчивости познаваемого и, как следствие, наделяет гибкостью и конструктивностью [2] сам метод познания, увеличивая его адекватность изучаемому объекту. Тем самым повышается эвристическая и прагматическая ценность научного подхода в объяснении реалий и решении как простых, так и более сложных задач; в опоре на законы системного развития облегчается создание прогнозов поведения различных объектов. При этом в силу фундаментального характера системности данное утверждение применимо к содержанию и инструментарию любых научных исследований, на что неоднократно указывали представители различных областей знания. Например, отечественный кибернетик И. В. Блауберг считает проекцию системных идей в частные науки плодотворной на том основании, что она способна обеспечить «кумулятивное развертывание предмета исследований в тех условиях, когда теряют эффективность традиционные предметные конструкции» [3, с. 12].

Один из основоположников отечественной теории систем биолог Ю. А. Урманцев объясняет потенциал учения о системах ее широкими возможностями в плане обобщения, объяснения, установления междисциплинарных связей и формулирования научных предсказаний [4]. Другой представитель биологической науки Л. фон Берталанфи, известный как создатель теории систем за рубежом, акцентирует сходство законов существования объектов природы и общества и на основе этой общности допускает возможность построения научной картины мира на единых теоретико-методологических установках [5]. Ранее созвучная мысль была высказана отечественным врачом и ученым-энциклопедистом А. А. Богдановым, который, однако, точнее выразил ее, обращая внимание научной общественности на значимость универсальных организационных законов (законов тектологии), знание которых

позволило бы методом дедукции выстраивать любую, в том числе научную, деятельность наиболее планомерно [6].

В методологии науки системный подход, наряду с математикой, приобретает роль общенаучной платформы, начиная с середины XX в., и с успехом применяется в естественных и технических, социальных и гуманитарных отраслях знания. Накопление частнонаучных достижений и назревшая необходимость интегрировать их в единую, совокупную картину объективного мира закономерно повлекли за собой процесс межотраслевого синтеза, актуальный в наше время. На смену последовательной дифференциации научных сфер пришла их нарастающая интеграция, что выразилось в появлении междисциплинарных областей, интегративных проектов и активной разработке методологического аппарата для их реализации. На базе теории систем в современной области интердисциплинарных знаний уже сложились техническая и экономическая кибернетика, биокибернетика, интеллектуально-информационная технология и когнитивистика (когнитология) [7].

В рамках последней и в полном соответствии с интегративными тенденциями самостоятельное направление исследований представляет сегодня *когнитивная лингвистика*. В сопряжении языковедения, когнитивной психологии, семиотики и теории информации она активно исследует бытование языковой системы в концептуальной среде человеческого сознания с целью получения, переработки и передачи информации при помощи знаков языка. Происходит целесообразное приспособление понятий и концепций смежных дисциплин к задачам описания естественного языка как инструмента познавательной деятельности. При этом закономерно, что интегративный предмет такого исследования ведет не только к частичному теоретическому синтезу задействованных в нем отраслей, но и вслед за новыми концепциями – к выработке все новых подходов к анализу и интерпретации материала с учетом его антропоцентрической природы.

Наряду с непредвзятостью и новизной, стремлением к достоверности и обоснованности, используемые подходы как методологические принципы остаются актуальной характеристикой научного знания. Зачастую от них зависит судьба исследования в науке уже на первых подступах к объекту. Под *методологическими принципами* нами подразумеваются такие «познавательные установки, которые играют роль связующего звена в движении науки, обеспечивая единство развития знания на разных субъектных уровнях научного творчества...», «задают идеалы и нормы исследования в соответствии с представлениями о мире и конкретной дисциплинарной теорией» [7, с. 15–16]. Проблема дисциплинарно-методологической структуры, отделяющей научный подход от вненаучного, становится одной из центральных еще в Новое время, когда в лице оппозиции эмпиризма или рационализма решался вопрос об эффективности индуктивной либо дедуктивной логики познавательного процесса.

На сегодняшний день в абстрактной модели познавательной деятельности (эпистемической ситуации [8, с. 21]) различные установки и источники познания входят, соответственно, в *методологический ее компонент*, связанный со «способами получения, развития и обоснования научного знания, а также его репрезентацией в содержательно-логических формах понятий, категорий, идей, концепций» [9, с. 30]. Вместе с тем важно отметить, что, порождая новое знание, он функционирует в единстве с другими компонентами эпистемической ситуации: онтологическим, рефлексивным, аксиологическим и коммуникативно-

прагматическим, отражая в себе предметно-содержательный, операциональный, аксиологический аспекты метода [10]. Это происходит постольку, поскольку факты становятся научным знанием лишь будучи обобщенными и систематизированными соотносительно с существенными параметрами исследуемого, с нормами научной коммуникации, а также ценностными парадигмальными установками и метанаучными ценностями. Важно отметить при этом, что в наше время подобного рода установки согласуются с предпосылочными общенаучными принципами, диалектическими аксиомами, которые отображают законы бытия и поэтому нередко лежат в основе частнонаучных методологий. Они обеспечивают исследователя постулатами высшей степени абстракции, содействуя выявлению сущности исследуемого за многообразными явлениями. Среди них безусловное место занимает *принцип системности*. Он лежит в основе комплексного анализа сложных явлений (онтологический аспект системы), детерминирует системное мышление исследователя (гносеологический аспект системы) и методологически предполагает:

- понимание первичности материи, а также ее единства с сознанием;
- разграничение сущности и ее проявлений;
- раскрытие целостности различных сторон объекта и способов их взаимодействия;
- учет связей изучаемой реальности с окружающей средой;
- историзм, понимаемый как изменчивость объекта во времени;
- сочетание методологического анализа с синтезом [10];
- возможность многоаспектного описания одного и того же объекта с позиций различных научных областей и, как следствие, взаимосвязь разных уровней полученного знания [11].

История лингвистической науки характеризуется сменой парадигм в поступательном приближении к собственно системному моделированию естественного языка. Многообразие его моделей, предложенных с позиций исторической, структурной, антропоцентрической трактовки, обусловлено как исключительной сложностью, эмпирической недоступностью языковой системы, так и господствующей научной традицией разных эпох в описании объективного мира. По существу, каждая модель акцентирует тот или иной параметр, аспект системной организации какого-либо участка или всей языковой системы (притом что их авторы зачастую вкладывали в понятие системы, структуры и ее элементов разное содержание). Вследствие такого положения дел правомерно вести речь о взаимодополняющих отношениях моделей системы языка, созданных с помощью общих и специальных методов в лоне различных лингвистических парадигм и направлений: субстанциональных (XIX в.), структурных (1960-е гг. XX в.), семиотических (1970-е гг. XX в.), функциональных (1980-е гг. XX в. по настоящее время).

Репрезентативность и адекватность оригиналу определяют научную ценность, а также информативность модели объекта. В этом отношении специфический ракурс лингвокогнитологии с ее интересом к среде функционирования языка и ориентацией на структурно-функциональную целостность объекта открывает новые возможности для моделирования языка как сущности *системной*. Когнитивный подход повышает адекватность лингвистического описания постольку, поскольку степень соответствия теории и методологии природе языка «может оцениваться по тому, в какой мере при его анализе учтено единство и взаимодействие всех трех миров: **реального, мыслительного и языкового**» [12, с. 12]. А именно сбалансированный учет онтологических свойств языка в свое время укрепил позиции

антропоцентризма в качестве магистральной установки языкознания конца XX – начала XXI вв. [13]. Были преодолены ограничения предыдущих, доантропоцентрических, подходов, связанные с имманентностью объяснительного анализа, предельной абстрактностью и во многих случаях – с отрывом от реальной коммуникации и среды языкового функционирования.

Раскрывая это положение в проекции на когнитивные исследования языка, отметим, что их ведущий подход в полной мере соответствует устоявшемуся в науке пониманию системы как многомерного феномена. Так, высвечивая новый аспект языковой природы, базовые принципы лингвокогнитивной теории и методологии находятся тем не менее в полном соответствии как с отечественными традициями изучения, так и с принципами существования сложных динамических систем, какой является человеческий язык. Это положение представляется существенным для осмысления значимости и дальнейшей эволюции когнитивного подхода к языку. В работе [14] нами было установлено, что теоретико-методологические основы когнитивной лингвистики лежат на пересечении широкого круга «системных аксиом», среди которых *принципы структурности, взаимодействия системы и среды, обратной связи и детерминизма, постулат целеполагания и связанный с ним принцип качества, постулаты выбора и устойчивости, специализации, многообразия и координации элементов, принцип иерархии и изменчивости функций компонентов, аксиома нелинейности.*

Результаты и обсуждение. В большой мере созвучие лингвокогнитивных идей этим онтологическим аксиомам природы языка стало закономерным следствием введения в обиход понятия языковой личности с ее когнитивными и прагматическими аспектами. С системологических позиций это позволило лингвистам отказаться от абсолютизации одной из сторон объекта и сконцентрироваться на двух фундаментальных свойствах системы: на ее связях с внешней средой и функциональной детерминации структурных/субстанциональных «граней» языкового знака. Применительно к семиотической роли языка во главу угла при таком подходе ставится естественное для речемыслительной деятельности взаимодействие языковых элементов, механизмов и структур не только между собой (на уровне парадигматических, синтагматических, эпидигматических связей), но и с компонентами и механизмами концептуальной системы ввиду адаптации к конкретно-речевым (дискурсивным) условиям¹.

Интерпретация языка как явления «в себе и для себя» уступает, таким образом, место его трактовке в качестве природной подсистемы познавательной деятельности, «закрепляющей достижения мышления» [15, с. 26–27] и адаптирующей к запросам построения и трансляции ментальных репрезентаций. А это, в свою очередь, «предполагает исследование семантики языковых единиц как *сложной и самоорганизующейся системы открытого типа*», т. е. такой, которая отличается «постоянным обменом информацией» со средой [16, с. 77]. В частности, на смену моделированию языковой структуры как исключительно внутрисистемного феномена, автономного от любых внеязыковых факторов, приходит понимание ее целесообразной обусловленности когнитивными задачами, строением менталь-

¹ Ср. показательное в этом отношении понимание дискурса в виде единства когнитивных и коммуникативных признаков. В таком ключе дискурс рисуется как «тот когнитивный “котел”, в котором происходит смыслообразование, лингвосемиозис...» [16, с. 77], и каждый языковой знак здесь выступает в его множественных дискурсивных связях.

ного лексикона/грамматикона. Сеть отношений в языковой структуре предстает «как отображение сети нервных связей в мозгу человека», а системность языка в целом начинает интерпретироваться относительно системности психических процессов и концептуальных структур [17]. Аналогично виртуальное и актуальное значение языковой единицы рассматривается в когнитивном контексте, т. е. в контексте определенных когнитивных структур (ментальных областей и форматов знания). В то же время как открытая система естественный язык обнаруживает обратное влияние на концептуальную систему, упорядочивая ее содержание в целостную картину мира и, соответственно, детерминируя стратегии поведения людей в этнокультурном сообществе, так что познание самого человека вряд ли возможно в отвлечении от языка.

В современной лингвистике когнитивное описание языка достигается с помощью различных вариантов концептуального анализа. Оформление концептуально-дефиниционной, концептуально-репрезентативной, фреймовой, прототипической, концептуально-таксономической и некоторых других версий собственного метода когнитивной лингвистики окончательно укрепило ее самостоятельность в ряду интегративных отраслей. В контексте вышеизложенных наблюдений полагаем, что один из эвристических векторов развития инструментария когнитивной лингвистики представляет разработка таких методов и алгоритмов анализа, отправная точка которых лежит на пересечении двух явлений современной лингвистической реальности: системологической адекватности когнитивных исследований языка и осознания продуктивной роли системных идей в науке. С одной стороны, выработка такой гибридной методологии позволила бы более рельефно, эксплицитно раскрыть внутреннюю согласованность лингвокогнитивных установок, а также системный характер мыслительно-языкового взаимодействия в его естественности. С другой стороны, за созданием такого рода методик и эвристик усматривается обогащение системной методологии языкознания, которая на сегодняшний день далека от завершенного состояния. В проекции на предмет лингвокогнитологии это могло бы означать целенаправленное исследование разнообразных системных качеств языка, как они реализуются на уровне взаимовлияния языка и когниции, в ходе участия языковой системы в процессах концептуализации и категоризации.

В этом смысле новое звучание приобретают те размышления лингвистов, которые подчеркивают плодотворность антропоцентризма в целом и лингвокогнитивистики в частности в плане охвата изучаемых языковых свойств. Так, по словам Ю. Н. Караулова, постулат антропоцентричности порождает концепции, которые дают возможность успешно «интегрировать разрозненные и относительно самостоятельные свойства языка» [18, с. 16]. Более того, как пишет Е. Н. Сергеева, когнитивный подход эффективно объединяет «лингвистические и экстралингвистические (фоновые) знания о мире, а также различные коммуникативные факторы на основе единой концептуальной базы» [19, с. 72]. Полагаем, что на единой платформе когнитологии может выстраиваться и комплексное системное исследование языка, синтезируя вокруг нее субстанциональные, структурные и функциональные свойства языковой системы, каждое из которых вносит вклад в общее качество системы. В пользу этой гипотезы свидетельствует и тот факт, что принцип системности является общенаучным диалектическим регулятором научной работы и, как следствие, «уравновешивает» частнонаучный лингвистический анализ «философским синтезом» [20, с. 26]. Поэтому закономерно, что и сами лингвистические концепции, выстроенные в содружестве когнитивного

и системологического подходов, обладают экспланаторностью и доказательностью, прогностичностью и способностью обобщать эмпирические факты на сущностном для них основании. Кроме того, это выражает преимущество идей, исторически принадлежащих различным парадигмам языкознания, а также демонстрирует их кооперативный эффект, содействующий обогащению научного знания о языке.

Обращаясь к описанию предложенного метода, отметим, что в современной методологии науки термины «метод», «прием», «методика», «технология», «процедура», «аспект исследования» часто употребляются недифференцированно, и, соответственно, для улучшения научной коммуникации в каждом конкретном случае возникает проблема разграничения этих понятий. В своем исследовании мы руководствуемся логико-философским определением термина «метод», согласно которому метод представляет собой совокупность приемов (процедур) организации теоретического и практического осмысления действительности в целях выявления или преобразования объективных свойств некоторого фрагмента действительности [21, 22]. Выполняя свою инструментальную функцию, метод существует в рамках определенной научной парадигмы и более или менее общепринятой теории, касающейся тех или иных аспектов постигаемого. При этом один и тот же метод может выступать в своих разновидностях. Для сравнения можно привести свободный и направленный виды ассоциативного эксперимента или лингвокультурологический анализ, выстроенный по линии от фактов культуры к их языковой репрезентации или наоборот. Подобным же образом варианты метода семантико-когнитивного анализа допускают ход анализа от ментальных структур к языку либо, наоборот, реконструкцию этих структур по итогам семантического анализа. Совокупность познавательных приемов реализации метода, организованных в соответствии с логикой исследования, составляют его методику или технологию, если речь идет о научно-практической работе [9]. В исследовательской практике вопрос выбора методики или технологии встает в связи с инструментальным уровнем всякого метода. Оптимальная методика исследования отвечает требованиям целесообразности, реалистичности, воспроизводимости и ясности, обоснованности и результативности, соотносимым со свойствами научного знания.

Каждый научный метод воплощается структурированной последовательностью приемов (наблюдения, эксперимента, обобщения, интерпретации), что выступает как схема производства нового знания на базе уже существующего. Следовательно, выполняя инструментальную функцию, метод, безусловно, исходит из некоторых теоретических посылок, которые сопровождают весь ход реализации цели исследования. В этом отношении научный поиск на стыке системологии и когнитивной теории языка предусматривает в качестве ведущей такую методику, которая была бы соразмерна стратегии картирования системозначимых свойств языка как лингвоментального феномена. Такого рода методику, на наш взгляд, мог бы представить метод когнитивно-системологической интерпретации языковых фактов, получивший свое название по модели уже известных наименований (ср. метод интерпретации эмпирических данных [7], метод когнитивной интерпретации результатов семантического анализа [23], метод интерпретации сновидений пациента). Данный метод не ограничен изучением отдельных фрагментов объекта, что характерно, например, для компонентного анализа значений слов или метода фонологических оппозиций. Он направлен на комплексное междисциплинарное моделирование когнитивно-системологической основы разноуровне-

вых семантических явлений и соположен этой глобальной задаче на каждом этапе ее решения. В соответствии с характером исходной и конечной точки в развертывании исследования данный метод может выступать по меньшей мере в двух своих разновидностях: от выбранного аспекта когнитивной функции языка к реализующим его системно-языковым параметрам и, напротив, от некоторого системного свойства к его роли для осуществления языком задач концептуализации/категоризации. В первом случае методика применения когнитивно-системологического метода анализа языкового материала, на наш взгляд, может быть представлена следующим образом:

- 1) выбор системообразующего когнитивного процесса, объективированного в языке и речи;
- 2) определение круга разноуровневых вербальных средств, которые задействованы в этом процессе;
- 3) детализированная когнитивная интерпретация¹ выявленных средств;
- 4) систематизация материала по итогам когнитивной интерпретации;
- 5) выбор интересующего системного параметра языка, обоснование этого выбора;
- 6) анализ актуализации этого параметра для каждой группы единиц, выделенных на когнитивном основании (системологическая интерпретация);
- 7) обобщение и систематизация результатов исследования.

Далее охарактеризуем содержание каждого из этапов логической организации исследования.

Первый и второй этапы реализуют фактологическую сторону научного знания и, как можно заключить, очерчивают объект и предмет для последующего анализа. В качестве системообразующего когнитивного процесса могут быть выбраны первичные или вторичные процессы концептуализации либо категоризации с помощью языка. Очевидно, что в поле рассмотрения оказываются единицы знаковой природы, охватывающие морфемный, лексический и синтаксический уровни.

Третья и четвертая ступени алгоритма содержат первую предпосылку для перехода от фактологического знания к теоретическому, когда семантика единиц, подвергнутых анализу, получает интерпретацию относительно широкого спектра когнитивных условий формирования в виде языковых значений или речевых смыслов. В частности, в центре внимания, а затем и в основе классификации могут оказаться вербализованный формат знания; связи единиц анализа с тематическим или операционным концептом (и, соответственно, репрезентация языковым значением или смыслом); соотносительность с тем или иным модусом интерпретации (для вторичных единиц) и концептом в сознании; вовлеченность элементов языка в конкретные когнитивные механизмы концептуализации/категоризации, а также роль данного вербального средства в развитии концептуальной системы. Суть когнитивной интерпретации хорошо сформулировал Н. Н. Болдырев, согласно которому семантико-когнитивный анализ сконцентрирован на том, чтобы «установить ... область знания, которая лежит в основе значения... и определенным образом ее структурировать, показав, какие

¹ Понятие о методе когнитивной интерпретации введено в обиход воронежской школой лингвокогнитологии во главе с И. А. Стерниным [23, с. 200] применительно к способу реконструкции концепта на основе языковых значений. Как представляется, название этого метода позволяет распространить его на реконструкцию любых статических/динамических когнитивных оснований языковой/речевой единицы.

участки этой области и каким образом (посредством какой схемы) “схвачены” знаком...» [24, с. 35]. При этом необходимо учитывать дискурсивные условия, к которым адаптируется процесс «форматирования» концептуального содержания при актуализации знака. По выявленным когнитивным основаниям языковой материал может быть упорядочен в классы или полевые структуры единиц, родственных по когнитивной функции (ср., например, построение номинативного поля концепта или ядерно-периферийной структуры прототипических языковых категорий).

Поскольку любое явление языка существует на пересечении системных параметров, на следующем *пятом этапе* стоит задача выбора системной характеристики, помещаемой в поле внимания. Решение этой частной задачи производится в опоре на достижения общей теории систем (понятие о системе, обзор и взаимоотношения ее характеристик) в сочетании с собственно лингвистическими воззрениями на язык как систему (существующие модели системы языка). На данной ступени окончательно определяется предмет рассмотрения.

Анализ значимости системной характеристики в реализации когнитивной функции вербальной единицы составляет задачу *шестого этапа* применения когнитивно-системологического метода. В русле этой задачи в действие вступает сопряженность двух подходов к исследованию языка. Относительно участия в языковой концептуализации/категоризации для каждой группы вербальных средств выбранная системная характеристика интерпретируется как конститутивная (системообразующая), системоприобретенная или системонейтральная, устанавливается ее равномерная/неравномерная «разработка» в подсистеме. Обозначаются принципы существования открытых и сложных систем, в соответствии с которыми проявляется и функционирует выделенный системный признак, взаимодействуя с когницией. Характеризуется его детерминационный организующий или в какой-то степени дезорганизующий вклад в мыслительно-языковое взаимодействие на данном участке языковой системы. Устанавливается положительный или отрицательный тип информационной обратной связи анализируемого фрагмента с концептуальной средой, поскольку обратная связь со средой влияет на устойчивость функционирования системы. И, наконец, может быть рассмотрена эволюция когнитивной значимости этого системного параметра в языковой диахронии при формировании языковой картины мира (историческая грань метода). Касаясь этого вопроса, мы полностью разделяем точку зрения Н. С. Трубецкого, усматривающего «осмысленность», закономерность языковой динамики в том, что язык есть система [25].

Заключительный *седьмой этап* связан с необходимым обобщением и систематизацией итогов последовательного соотнесения системологического и ментального планов естественного языка. По всей видимости, систематизация результатов может производиться на основании уровневой принадлежности единиц анализа или сообразно их роли в обработке информации и оперировании знанием. Кроме того, полученный материал может быть упорядочен в системологическом ключе относительно какой-либо существенной черты, выявленной на предыдущем этапе. Завершающая ступень методики позволяет представить более или менее целостную картину связей функционирования системологических и когнитивных аспектов языковой реальности, сформировать на конкретном эмпирическом материале новое теоретическое знание о способах их корреляции. В этом воплощается конструктивный уровень описанного метода, обусловленный потенциалом предложенного подхода для приращения знаний. Таким образом, взяв за основу слова Н. Н. Болдырева о том, что «изучение

языка как определенной системы репрезентации знаний не может не учитывать... общие принципы и механизмы соотношения когнитивных и языковых структур» [26, с. 17], можно было бы добавить, что постижение когнитивной природы языка в наши дни не может также не учитывать его системную природу.

Во второй версии предлагаемый метод мог бы содержать следующие основные этапы:

- 1) выбор интересующего системного параметра языка, обоснование этого выбора;
- 2) отбор круга вербальных средств, связанных с данным системным параметром;
- 3) когнитивная интерпретация выделенных средств;
- 4) системологическая интерпретация выявленных когнитивных оснований семантики с точки зрения интересующего системного свойства языка;
- 5) обобщение результатов исследования.

В данной версии методика когнитивно-системологической интерпретации отталкивается от системной сущности феномена языка, избирая в качестве отправного некоторый интересующий исследователя системный параметр сложной открытой материально-идеальной системы. Вместе с тем общность конечной цели – раскрыть связи когнитивной природы с системными параметрами языка – приводит к тому, что по предметно-содержательному и операциональному наполнению этапы второй разновидности метода во многом схожи с предыдущей. Выбор той или другой версии подчиняется, скорее, субъективной стороне в технике реализации метода, обнаруживая зависимость от исходных исследовательских акцентов. В одном случае они сконцентрированы на выявлении системологического статуса определенных фактов языковой концептуализации или категоризации, в другом – призваны осмыслить когнитивную природу одного либо нескольких параметров системы.

Заключение. «Видимость и сущность в языке не совпадают, и задача лингвистической науки состоит в том, чтобы проникнуть через видимость в сущность», – писал Ю. С. Степанов [27]. Одна из продуктивных линий в постижении сущности и тайнства этого феномена, безусловно, связана с совершенствованием системной методологии языкознания, которая раскрывала бы не только имманентные, автономные свойства системы, но и ее взаимодействие со средой в статике и динамике. Обзор дисциплинарно-методологической и предметной области лингвистической науки привел нас к заключению о целесообразности когнитивной интерпретации многих системных явлений семантического пространства, что обусловлено их внешними структурными связями с когнитивной средой. Данный подход к естественному языку может быть реализован с помощью метода когнитивно-системологической интерпретации, который, на наш взгляд, обладает рядом достоинств. Так, в плане онтологии исследуемого феномена применение этого метода, с одной стороны, дает возможность выстроить более полное объяснительное и целостное описание языка как сложного, многогранного явления. Оно позволяет проследить детерминационную зависимость ряда субстанциональных, структурных, интегративных его качеств от функции языка быть атрибутом познания. Тем самым создается почва для теоретического и методологического сопряжения тех сторон языкового бытия, которые ранее изучались отдельно или вовсе исключались из рассмотрения. Они предстают объединенными общими когнитивными задачами/механизмами участия в процессах концептуализации и категоризации мира. С другой стороны, и сами когнитивные черты языка приобретают более фундаментальное осмысление, получив научную интерпретацию сквозь призму универсальных принципов существо-

вания систем. Эти две посылки характеризуют эмерджентный эффект совмещения когнитивной и системологической интерпретаций материала.

В аксиологическом плане данный подход отвечает полипарадигмальному характеру современной лингвистики и ведущим установкам ее методологии. В их числе – стремление к взаимодополняющему синтезу достижений различных парадигм на уровне существующих языковых моделей и способов их построения. Одновременно создание методов, реализующих этот синтез на практике, как уже отмечалось, вписывается в решение одной из актуальнейших общенаучных проблем по совершенствованию частных методологий в сторону большей экспланаторности. В данном случае речь идет о преемственности и дальнейшем углублении лингвистического анализа, выполненного в духе системного и антропоцентрического (когнитивного) подходов к своему объекту. Таким образом, операциональная сторона метода, являясь инновационной в целостном виде, вбирает в себя, однако, и те элементы методики, которые неоднократно и с успехом применялись в лингвистике и в этом смысле проверены временем. Думается, что сочетание отмеченных положительных сторон свидетельствует о праксеологической значимости когнитивно-системологической интерпретации языковых/речевых фактов, делая ее перспективной и интересной для практической апробации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качанова Т. Л., Фомин Б. Ф. Основания системологии феноменального. СПб: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 1999.
2. Борзенко И. М. Наука глазами системолога. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/68-poruganie/277-sistemolog.html> (дата обращения: 10.12.2021).
3. Блауберг И. В. Диалектика точного и неточного в современном научном познании // Вопросы философии. 1988. № 12. С. 12–18.
4. Урманцев Ю. А. Девять плюс один этюд о системной философии. Синтез мировоззрений. М.: Институт Холодинамики, 2001.
5. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем / общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
6. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Экономика, 1989.
7. Шипунова О. Д. История и методология науки. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.
8. Котюрова М. П. Стилистика научной речи. М.: Академия, 2010.
9. Комарова З. И. Технология научных исследований в системной методологии современной лингвистики. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016.
10. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Изд-во «Проспект», 2005.
11. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М.: Наука, 1997.
12. Зубкова Л. Г. Общая теория языка в развитии. М.: Изд-во РУДН, 2002.
13. Миронова Д. М. Основные принципы существования открытых систем в зеркале лингвокогнитивных исследований // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. техн. ун-та. 2015. № 1–2 (21). С. 35–41.
14. Миронова Д. М. К вопросу о системологической адекватности когнитивного подхода к языку // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. 2020. № 63. С. 64–82. DOI: 10.17223/19986645/63/4.
15. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002.

16. Алефиренко Н. Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестн. Вятс. гос. гуман. ун-та. 2008. № 2 (1). С. 75–78.
17. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
18. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
19. Сергеева Е. Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестн. ВЭГУ. 2009. № 3 (41). С. 72–85.
20. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А. К вопросу о методах лингвистических исследований // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2010. № 1. С. 23–31.
21. Пономарев А. Б., Пикулева Э. А. Методология научных исследований. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014.
22. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Книга по требованию, 2012.
23. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010.
24. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001.
25. Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987.
26. Болдырев Н. Н. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: результаты и перспективы исследования // Взаимодействие мыслительных и языковых структур. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 17–22.
27. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Наука, 1975. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=53123> (дата обращения: 15.12.2021).

Информация об авторе.

Миронова Диана Михайловна – кандидат филологических наук (2017), доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Юго-Западного государственного университета, ул. 50 лет Октября, д. 94, Курск, 305040, Россия. Автор 52 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, системные исследования языка, методика преподавания родного и иностранного языков.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 23.12.2021; принята после рецензирования 01.02.2022; опубликована онлайн 23.09.2022.

REFERENCES

1. Kachanova, T.L. and Fomin, B.F. (1999), *Osnovaniya sistemologii fenomenal'nogo* [Foundations of the systemology of the phenomenal], Izd-vo SPbGETU "LETI", SPb., RUS.
2. Borzenko, I.M. (2001), *Nauka glazami sistemologa* [Science through the eyes of a systemologist], available at: <http://www.humanism.ru/biblioteka/68-poruganie/277-sistemolog.html> (accessed 10.12.2021).
3. Blauberg, I.V. (1988), "Dialectics of exact and inaccurate in modern scientific knowledge", *Russian Studies in Philosophy*, no. 12, pp. 12–18.
4. Urmantsev, Yu.A. (2001), *Devyat' plus odin etyud o sistemnoi filosofii* [Nine plus one etude on system philosophy. Synthesis of worldviews], Institut Kholodinamiki, Moscow, RUS.
5. fon Bertalanfi, L. (1969), "General theory of systems: critical review", *Issledovaniya po obshchei teorii system* [Research on the general theory of systems], in Sadovskiy, V.N. and Yudina, E.G. (eds.), Progress, Moscow, USSR, pp. 23–82.
6. Bogdanov, A.A. (1989), *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka)* [Tectology: A universal Organizational Science], in 2 books, book 1, Ekonomika, Moscow, USSR.
7. Shipunova, O.D. (2016), *Istoriya i metodologiya nauki* [History and methodology of science], Izd-vo Politekhnikheskogo universiteta, SPb., RUS.
8. Kotyurova, M.P. (2010), *Stilistika nauchnoi rechi* [The style of scientific speech], Akademiya, Moscow, RUS.

9. Komarova, Z.I. (2016), *Tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v sistemnoi metodologii sovremennoi lingvistiki* [Technology of scientific research in the system methodology of modern linguistics], Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Ekaterinburg, RUS.
10. Alekseev, P.V. and Panin, A.V. (2005), *Filosofiya* [Philosophy], 3rd ed., revised. and additional, TK Velbi: Izd-vo Prospekt, Moscow, RUS.
11. Shchedrovitskii, G.P. (1997), *Filosofiya. Nauka. Metodologiya* [Philosophy. Science. Methodology], Nauka, Moscow, RUS.
12. Zubkova, L.G. (2002), *Obshchaya teoriya yazyka v razvitii* [General theory of language in development], Izd-vo RUDN, Moscow, RUS.
13. Mironova, D.M. (2015), "The fundamental principles of open systems in the mirror of cognitive linguistics", *Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical Univ.*, no. 1–2 (21), pp. 35–41.
14. Mironova, D.M. (2020), "On the systemological adequacy of a cognitive approach to language", *Tomsk State Univ. J. of Philology*, no. 63, pp. 64–82. DOI: 10.17223/19986645/63/4.
15. Sannikov, V.Z. (2002), *Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry* [The Russian language in the mirror of the language game], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, RUS.
16. Alefirenko, N.F. (2008), "Cognitive linguistics: prerequisites, subject, categories", *Herald of Vyatka State Humanitarian Univ.*, no. 2 (1), pp. 75–78.
17. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2007), *Obshchee yazykoznanie* [General Linguistics], ACT: Vostok-Zapad, Moscow, RUS.
18. Karaulov, Yu.N. (2010), *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality], Izd-vo LKI, Moscow, RUS.
19. Sergeeva, E.N. (2009), "The idea of a concept and aspects of its study in modern linguistics", *Vestnik VEGU* [Bulletin of Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy], no. 3 (41), pp. 72–85.
20. Grinev-Grinevich, S.V. and Sorokina, E.A. (2010), "The methods of linguistic research revisit", *Bulletin of the Moscow State Region Univ. Ser. Linguistics*, no. 1, pp. 23–31.
21. Ponomarev, A.B. and Pikuleva, E.A. (2014), *Metodologiya nauchnykh issledovaniy* [Methodology of scientific research], Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta, Perm', RUS.
22. Kondakov, N.I. (2012), *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical dictionary-reference], Kniga po Trebovaniyu, Moscow, RUS.
23. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2010), *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics], AST: Vostok-Zapad, Moscow, RUS.
24. Boldyrev, N.N. (2001), *Kognitivnaya semantika: kurs lektsii po angl. filologii* [Cognitive semantics: a course of lectures on English philology], Izd-vo TGU, Tambov, RUS.
25. Trubetskoi, N.S. (1987), *Izbrannye trudy po filologii* [Selected works on philology], Progress, Moscow, USSR.
26. Boldyrev, N.N. (2010), "Interaction of cognitive and linguistic structures: results and prospects of the study", *Vzaimodeistvie myslitel'nykh i yazykovykh struktur* [Interaction of cognitive and linguistic structures], Izdatel'skii dom TGU imeni G. R. Derzhavina, Tambov, RUS, pp. 17–22.
27. Stepanov, Yu.S. (1975), *Metody i printsipy sovremennoi lingvistiki* [Methods and principles of modern linguistics], Nauka, Moscow, RUS, available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=53123> (accessed 15.12.2021).

Information about the author.

Diana M. Mironova – Can. Sci. (Philology) (2017), Associate Professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, 94 50 let Otyabrya str., Kursk 305040, Russia. The author of 52 scientific publications. Area of expertise: cognitive linguistics, system language research, methods of teaching native and foreign languages.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 23.12.2021; adopted after review 01.02.2022; published online 23.09.2022.*